

А. А. Дерунова (Минск)

ПРАСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В НАИМЕНОВАНИЯХ ДРЕВНЕРУССКИХ ДОКУМЕНТОВ

Исходное состояние группы наименований *документ* в русском деловом языке можно определить по сохранившимся письменным источникам. При определении корпуса древнерусских наименований документов мы руководствовались данной в лексикографических источниках датировкой первого упоминания номинативной единицы, принимая во внимание отсылки и указания на возможность ее бытования в более ранний период. Поскольку более раннюю систему наименований можно установить лишь путем реконструкции, выявленный нами корпус древнерусских названий документов можно считать исходным в истории восточнославянских языков.

В наименованиях документов нашли свое отражение представления средневекового человека о праве и изменениях в нем. Известно, что в основе русской системы права лежит обычное право. Когда обычай санкционируется государственной властью (а не просто мнением, традицией), он становится нормой *обычного права*. Еще одним источником права признается княжеское законотворчество. Оно выражалось в принятии новых княжеских установлений и судебной практике и касалось многих социальных областей. Система русского права формировалась и под влиянием системы византийского права. Принятие христианства могло привести к замене своего права чужим. Но благодаря устойчивости русского обычного права, принятие христианства привело к усвоению церковного права и свободной рецепции светского византийского права [1, с. 117].

«Кружение мысли» (А. Н. Качалкин) о документе при ее оформлении происходит вокруг слов *закон, завет, заповедь, правда, устав*, которые в своей основе имеют общеславянские или индоевропейские корни, но уже носят отпечаток принятой христианской морали.

Выделяется группа наименований *заветъ, законъ, заповедь, зарокъ* и их производные: *законенье, законодание, законъ, заповеданье, заповедание*. Эти слова являются книжными, появившимися у славян в переводах с греческого языка. Однако греческая традиция обознача-

ния понятий не просто заимствована, а переработана. Об этом говорит использование корней *-вет-*, *-повед-*, *-рек-*, которые обозначают изреченное, сказанное, и использование для всех слов приставки *за-*, хотя в греческих текстах используются разные приставки [1, с. 124–129]. Синонимами этих слов выступают также и слова *предание*, *пределъ*, *приказание*, *сохранение*, которые имеют значение *установление*, *заповедь*, *правило* и встречаются в религиозных текстах. Но такое значение они получают не изначально, а под влиянием переводов канонических текстов. Новое значение появляется и у слов *установъ*, *уложение*, что указывает на смещение внимания с того, что изречено, на то, что установлено, что является установлением общим для всех [2, с. 126–128].

Слово *законъ* имеет общеславянский корень **копъ* ‘конец, предел’ и употребляется как ‘божеский закон, завет’, и как ‘установление, исходящее от власти, противоположное покону, обычаю’ [6, 1, с. 314–315]. Законы не только устанавливают, но их и записывают: *...Юстиана иже въ блаженнии памяти царя Константина града законъ, того же законъ морьскыи. законъници написаша законъ* [5, 3, с. 317–319]. Оно имеет синонимы (антонимы): *право*, *правда*, *оправление*, *оправдание*, *правило* – от и-е. **правъ*, **ргѣ-vos* от **ргѣ-* (ср. *пра-*), которые тоже обозначают *установление*, *закон*, *свод законов* и также имеют указание, что их записывают *...и отпустити ихъ всехъ домовъ, и давъ имъ правду, и установъ списавъ, тако рекии имъ: по сеи грамоте ходите* [4, 18, с. 97–99]. Значит, у людей возникает потребность записывать законы и распространять их таким образом.

Деятельность князя была связана не только с правотворческой функцией, но и с судебной практикой. Постепенно судебные решения князя обретают письменную форму [3, с. 72–73]. Первый законодательный акт называется Русская Правда, в краткой редакции имеет самоназвание: *Правда росьская*. В тексте читаем: *Правда установлена русьской земли, егда...* [7, 1, с. 79], в Русской Правде пространной редакции самоназвание: *суд Ярославль Володимеричъ. Правда Русьская. ...яко же Ярослав судил, такоже и сынове его уставивши* [7, 1, с. 108]. В названии и тексте документа указывается на то, что с помощью этого свода законов следует судить, т. е. указывается на его назначение, и отражается завещательный, наставительный характер. Следует заме-

тить, что для наименования свода законов было употреблено незаимствованное слово.

Наименования *писание, написание, предписание, возписание* объединяет значение ‘написанного текста, записи, послания’, а потом и ‘документа’. Они имеют общий индоевропейский корень **reik-*, одновременно при их образовании используются старославянские суффиксы *-ание* и книжные приставки *воз-, пред-*.

Слово *совещание* имеет значение ‘соглашение, уговор, совещание, обещание, наставления и указания, завещания’, потом обозначает ‘документ, договорную грамоту’ [4, 26, с. 46–49]. Это слово происходит от о.-с. **sъvětъ*, а оно связано с корнем **vet-* [6, 2, с. 184]. Слово *свершение* обозначает ‘то, что создано, завершение, конец чего-либо, окончательное решение, приговор, соглашение, и наконец, документ как выражение завершения чего-либо’ [4, 23, с. 120–121]. Слово обозначает ‘то, что сказано, речь, словесно выраженную волю Бога, которая является законом и заповедью, ответ, отчет’ и ‘то, что написано, письменное послание, грамота’ [4, 25, с. 98–105], имеет и.-е. корень **k’leu-* [6, 2, с. 176]. Здесь также наблюдается не только смещение акцентов с того, что сказано, на то, что установлено, но и на то, что записано.

Таким образом, в древнерусском периоде в наименованиях документов нашла отражение своеобразная ситуация слияния и «перемалывания» двух правовых систем. В наименованиях документов и слов, относящихся к юридической сфере, отразилась ситуация преломления сознания и восприятия новых правил жизни, новых законов для средневекового человека.

1. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права / М. Ф. Буданов. – М., 2005.

2. *Колесов, В. В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб., 2000.

3. *Момотов, В. В.* Формирование русского средневекового права в 11–14 вв. / В. В. Момотов. – М., 2003.

4. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / гл. ред. Г. А. Богатова. – М., 1975–2002. – 26 вып.

5. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.*: в 10 т. / под ред. Р. И. Аванесова. – М., 1988–1992. – Т. 1–4, 8.

6. *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стер. – М., 1999.

7. Памятники русского права: в 8 вып. – М., 1952–1961 гг.